

Исламо-христианский диалог в России в новейший период Силантьев Р.А.

В статье Р.А.Силантьева затрагивается актуальная и малоизученная тема современного состояния исламо-христианского диалога в России. Автор статьи дает краткий исторический экскурс в историю диалога и подробно освещает его важнейшие аспекты – теоретический и практический. Особое место в статье уделяется истории и современному состоянию постоянно действующих межрелигиозных организаций.

Ключевые слова: диалог, ислам, христианство, муфтий, шейх-уль-ислам, митрополит

Межрелигиозный диалог в постсоветский период российской истории приобрел особое значение в связи с резким обострением межнациональных и межрелигиозных отношений на постсоветском пространстве. Советская политика профилактики такого рода конфликтов, строившаяся на атеистической пропаганде и стирании границ между этносами, быстро стала неактуальной, а адекватной замены ей найти не удалось. Именно поэтому власти делегировали немалую часть полномочий по предотвращению конфликтов на религиозной и национальной почве общественным деятелям и духовным лидерам, оказавшись особенно заинтересованными в создании постоянно действующих структур, в рамках которых могли бы находить общий язык люди разных национальностей и вероисповеданий.

Межрелигиозный диалог в новейший период, так же как и в советское время, оказался нацелен в первую очередь на миротворческую деятельность, однако только этим его задачи не исчерпывались. К участию в нем были допущены не все желающие, а только представители крупнейших религиозных традиций России, в 1997 году получивших название «традиционных конфессий». Основными участниками межрелигиозных мероприятий в постсоветской России стали православные христиане, мусульмане, иудеи и буддисты, изредка к ним присоединялись католики и старообрядцы, и никогда – последователи новых религиозных движений.

Взаимопольное сотрудничество традиционных конфессий действительно смогло снять напряжение в сфере межрелигиозных и межнациональных отношений, а также помогло дополнительно оптимизировать процесс духовного возрождения России. Духовные лидеры разных религий смогли совместными усилиями добиться у властей реализации важных инициатив в защиту традиционных духовных ценностей россиян.

Со временем сугубо практическая направленность межрелигиозного сотрудничества была дополнена также богословскими собеседованиями теоретического характера, ставшими наиболее востребованными после письма 128 мусульманских богословов главам ведущих христианских церквей осенью 2007 года¹.

После распада СССР некогда единое постсоветское пространство стало стремительно атомизироваться. На смену, казалось бы, нерушимой дружбе народов пришли жестокие межэтнические конфликты, самым тяжелым и кровопролитным из которых стал Карабахский конфликт. Проведенные большевиками административные границы между Арменией и Азербайджаном стали настоящей миной замедленного действия, которая сработала после обретения ими независимости.

Главной опасностью Карабахского конфликта стала возможность его трансформации из межэтнического в межрелигиозный, что, несомненно, взорвало бы весь Кавказ. Призывы ускорить такую трансформацию раздавались с обеих сторон, однако духовные лидеры Азербайджана и Армении шейх-уль-ислам Аллахшукюр Паша-заде и патриарх-католикос Вазген I договорились сесть за стол переговоров. К этому моменту переговоры политиков зашли в тупик и вся надежда оставалась только на религиозную дипломатию, на доброжелательный диалог хорошо знакомых по советским межрелигиозным конференциям шейх-уль-ислама и католикоса-патриарха.

Как уже упоминалось выше, первая встреча Аллахшукюра Паша-заде и Вазгена I, посвященная урегулированию армяно-азербайджанского конфликта состоялась в феврале 1988 года. Ее опыт был признан удачным и через пять лет, 6-8 февраля 1993 года ее участники по инициативе Всемирного совета церквей и посредничестве Русской Православной Церкви встретились в Женеве². Духовные лидеры Армении и Азербайджана призвали стороны в армяно-азербайджанском конфликте прекратить огонь и гуманно относиться к пленным³.

Обе стороны согласились с тем, что Карабахский конфликт носит не межрелигиозный, а межгосударственный характер, чем лишили почвы все инсинуации на эту тему. «Обсудив проблемы, угрожающие нашим народам и нам, мы сочли необходимым в первую очередь подчеркнуть, что, несмотря на некоторые попытки охарактеризовать конфликт, в результате которого льется невинная кровь, как христианско-мусульманское столкновение, этот конфликт не является религиозным. Армянские христиане и азербайджанские мусульмане жили и будут жить в мире, уважении и добрососедских отношениях», - говорилось в совместном коммюнике по итогам встречи⁴.

Вскоре после этой встречи католикос-патриарх Вазген I направил духовному лидеру мусульман Закавказья Аллахшукюру Паша-заде послание с просьбой оказать содействие в отмене смертного приговора одиннадцати армянам, которые попали в плен 3 февраля в Лачинском районе. "Подобные приговоры, - говорилось в послании патриарха-католикоса, - опасны и чреваты тяжелыми последствиями для судеб военнопленных и заложников в обоих государствах". Вазген I напомнил, что в совместном заявлении двух духовных лидеров, подписанном по итогам встречи 8 февраля в Женеве, говорится о взаимном стремлении к обмену пленными и заложниками⁵.

Со своей стороны шейх-уль-ислам Аллахшукюр Паша-заде, касаясь темы Карабаха, каждый раз подчеркивал, что это конфликт не является следствием религиозных противоречий между мусульманами и христианами,

а носит политический характер. Будучи опытным дипломатом, он прекрасно понимал, что в случае объявления джихада Армении его страну наводнят моджахеды-ансары, которые будут не столько воевать с армянами, сколько наводить свои порядки в мусульманских общинах Азербайджана и учить их «правильному» исламу. Время показало его правоту – история Чечни после 1995 года стала прекрасной иллюстрацией к такому варианту развития событий⁶.

По итогам женеvской встречи Патриарх Московский и всея Руси Алексий II направил шейх-уль-исламу Аллахшукюру Паша-заде телеграмму, в которой выразил радость ее обнадеживающими результатами. В ответном послании глава мусульман Закавказья, хорошо знавший патриарха Алексия II еще со времени депутатства в Верховном совете СССР, предложил обсудить все вопросы при личной встрече и выразил готовность прибыть в Москву. 6 мая 1993 года в Свято-Даниловом монастыре прошла первая встреча Аллахшукюра Паша-заде и Алексия II, посвященная армяно-азербайджанскому конфликту⁷. 18 ноября того же года при посредничестве патриарха Алексия II духовные лидеры Армении и Азербайджана провели первое собеседование в Москве, заявив по его итогам, что «тот, кто проповедует межрелигиозную ненависть, совершает тягчайший грех перед Всевышним» и призвав к мирному решению Карабахского конфликта⁸.

В следующем году предстоятель Русской Православной Церкви предложил духовным лидерам Азербайджана и Армении как можно скорее обратиться к лидерам всех вовлеченных в Карабахский конфликт сторон с призывом немедленно прекратить кровопролитие и развести войска. В его послании к Аллахшукюру Паша-заде и Вазгену I от 25 февраля 1994 года он выразил готовность обратиться к руководству России с просьбой помочь достижению мира в районе конфликта. Он также обещал взять на себя любую форму посредничества в контактах религиозных общин Армении и Азербайджана. "Мы как духовные наставники верующих просто обязаны

дать пострадавшим людям новую надежду на мир", - подчеркивал Алексей II⁹.

13 июня 1995 года в Москве состоялась первая трехсторонняя встреча духовных лидеров Азербайджана, Армении и России, инициатором которой выступила Русская Православная Церковь¹⁰. Скончавшегося католикоса-патриарха Вазгена I на ней заменил его преемник Гарегин I. Духовные лидеры еще раз подчеркнули, что армяно-азербайджанский конфликт лишен религиозной почвы и несет в себе грех с точки зрения христианства и ислама. Участники встречи обратились к государственным лидерам конфликтующих сторон с призывом сделать все возможное для мирного разрешения существующих споров, а также приветствовали акты доброй воли конфликтующих сторон, выразившиеся в освобождении пленных и заложников¹¹.

Новый раунд трехсторонних переговоров прошел в Москве в ноябре 2000 года. Собравшиеся на них Алексей II, Аллахшукюр Паша-заде и Гарегин II с удовлетворением отметили достигнутое соглашение о прекращении огня в зоне конфликта и предостерегли от возврата к решению спорных проблем военным путем. «Конфликт, ставший следствием пагубной национальной политики тоталитарного режима, надлежит преодолевать на основе учета законных интересов двух народов, при согласии сторон и в соответствии с признанными нормами межнационального общежития», - подчеркивалось в их совместном заявлении. Примечательно, что после переговоров духовные лидеры трех стран встретились с президентом России В.В.Путиным, который высоко оценил их миротворческие усилия¹².

Апогеем миротворческих переговоров под эгидой Русской Православной Церкви стала четырехсторонняя встреча духовных лидеров России, Грузии, Азербайджана и Армении в ноябре 2003 года, на которой за один стол сели патриархи Алексей II и Илия II, патриарх-католикос Гарегин II и шейх-уль-ислам Аллахшукюр Паша-заде. «Разумная позиция мусульманских и христианских деятелей Кавказа, поддержка христианско-

мусульманского диалога в регионе не позволили межнациональным противоречиям перерасти в тотальный христианско-мусульманский конфликт. Однако на Кавказе до сих пор сохраняется напряженность», - отметили участники встречи. По итогам этого собеседования стало ясно, что мусульмане Азербайджана могут содействовать и урегулированию противоречий между Россией и Грузией, с властями которых они смогли установить самые тесные связи¹³.

В конце 1994 года после начала первой чеченской войны президент Чечни Джохар Дудаев потребовал от своего сподвижника, муфтия Хусейна Алсабекова объявить России джихад. Это позволило бы принципиально изменить положение чеченских боевиков - из обычных воинствующих сепаратистов они превратились бы в моджахедов, борцов за дело ислама. Однако муфтий Чечни не только категорически отказался выполнять пожелание Масхадова, но и активно включился в миротворческий процесс, выехав в Москву и встретившись с патриархом Алексием II. В принятом по итогам встречи совместном заявлении особо подчеркивалось отсутствие в разразившемся кризисе каких-либо межрелигиозных предпосылок. «Мы самым решительным образом отвергаем самую мысль о возможности перерастания конфликта вокруг Чечни в христианско-мусульманское противостояние. Истинные последователи двух религий желают только мира. Использование святых для христиан и мусульман символов и понятий в целях разжигания вражды и провоцирования межрелигиозных столкновений – есть грех и беззаконие перед лицом Всевышнего», - заявили патриарх и муфтий¹⁴.

Столь принципиальная позиция Алсабекова вызвала ярость боевиков и в феврале 1995 года, он, обоснованно опасаясь за свою жизнь, ушел в отставку и переехал в Казахстан. Однако дело было сделано – несмотря на все попытки придать чеченскому конфликту межрелигиозный характер, мировое исламское сообщество таковым его не признало¹⁵.

В феврале 1995 года две православно-мусульманские группы выехала на Северный Кавказ с тем, чтобы провести ряд совместных миротворческих акций и посетить уцелевшие и разрушенные церкви и мечети¹⁶. В январе 1996 года христиане, мусульмане и иудеи собрались в мечети Кизляра, призвав представителей федеральных властей и руководство Дагестана заменить собой удерживаемых бандой Салмана Радиева заложников¹⁷.

После начала второй чеченской войны Русская Православная Церковь в лице своего предстоятеля также подчеркнула отсутствие религиозных мотивов в новом конфликте и начала переговоры с муфтием Ахмадом Кадыровым, затем возглавившим новую администрацию Чечни. В августе 2000 года Кадыров в составе делегации духовных лидеров СНГ выехал в Нью-Йорк для участия во Всемирном форуме религиозных и духовных лидеров в ООН, а в ноябре 2000 он встретился с патриархом Алексием II, обсудив вопросы урегулирования ситуации в Чечне¹⁸.

Самым же резонансным примером совместных миротворческих усилий стала поездка православно-мусульманской делегации в предвоенный Багдад. В начале 2003 года самой волнующей темой для российских мусульман стала ситуация вокруг Ирака. Планы США и их союзников по свержению режима Саддама Хусейна были единодушно осуждены всеми мусульманскими центрами, которые заявляли о своей солидарности с многострадальным иракским народом. По мере нагнетания обстановки эти заявления становились все более резким, пока, наконец, 15 февраля 2003 года в Махачкале не прошел многотысячный антивоенный митинг, участники которого выразили готовность с оружием в руках сражаться за свободу Ирака.

На фоне волны антизападных настроений особую активность проявило ЦДУМ, предложившее направить в Багдад с миссией мира межрелигиозную делегацию. Эта удачная идея получила одобрение Русской Православной Церкви и 17 марта христианско-мусульманская делегация вылетела в столицу Ирака. Со стороны ЦДУМ в нее вошли верховный муфтий Талгат

Таджуддин, муфтий Пермской области Мухаммедгали Хузин, муфтий Ростовской области Джагофар Бикмаев, муфтий Москвы и Московской области Махмуд Велитов, муфтий Молдавии Альбэр Бабаев и муфтий Белоруссии Исмаил Воронович. Православную часть делегации возглавил епископ Магаданский и Синегорский Феофан¹⁹.

Начиная с 1990 года сотрудничество между Русской Православной Церковью и ведущими центрами других традиционных религий стало приобретать регулярный характер. В 1991 году в ходе консультаций было принято принципиальное решение создать постоянно действующий межрелигиозный орган, однако начавшийся раскол российской уммы не позволил реализовать эту инициативу.

В течение последующих лет православная сторона, выступавшая главным инициатором создания Межрелигиозного совета России, терпеливо ждала, когда ситуация в российском исламе, наконец, нормализуется. После семи лет ожидания было принято решение воспроизвести в Межрелигиозном совете России схему президентского Совета по взаимодействию с религиозными объединениями и пригласить в него сразу двух мусульманских лидеров: верховного муфтия Талгата Таджуддина и муфтия Равиля Гайнутдина. Действительно, существовала вполне оправданная надежда, что два уважаемых духовных лидера не будут переносить свою вражду в сферу межрелигиозного диалога и смогут принимать совместные решения.

«К сожалению, в последние годы отношения Русской Православной Церкви с нехристианскими религиозными организациями в России и странах СНГ претерпели определенные осложнения. Это связано в первую очередь с серьезными изменениями в структурах и руководстве организаций традиционных религий. Осмысление своего опыта и состояния, резкие разномыслия внутри религиозных структур, открывшиеся новые возможности привели к разделению существующих десятилетиями организаций нехристианских религий, прежде всего мусульманских, к

образованию многочисленных новых организаций, к изменениям в их программах. Следует сказать о второй, не менее важной, причине, осложняющей современные межрелигиозные отношения - появление большого числа новых религиозных движений, течений и толков. Их деятельность далеко не всегда безобидна. В то же время отраднo, что, несмотря на упомянутые трудности, сопровождающие наши отношения с нехристианскими религиями в странах, составлявших прежде Советский Союз, продолжает сохранять силу уже накопленный нами потенциал дружбы и сотрудничества, который, мы верим, в состоянии выдержать это противостояние», - отмечал в 1994 году будущий Патриарх Московский и всея Руси Кирилл²⁰.

С 1997 года Русская Православная Церковь по итогам визита председателя Отдела внешних церковных сношений митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла начала вести диалог в теоретической, богословской форме с иранским шиитским духовенством, выступив соучредителем совместной богословской комиссии по диалогу «Ислам-Православие», заседания которой стали проходить раз в два года поочередно в Москве и Тегеране. Вопрос о создании аналогичного постоянно действующего органа по диалогу с российскими нехристианами становился для православных все более актуальным²¹.

23 декабря 1998 года в Москве по инициативе Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата состоялось учредительное заседание Межрелигиозного совета России (МСР), на котором были выбраны пять членов его президиума: митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, верховный муфтий Талгат Таджуддин, муфтий Равиль Гайнутдин, главный раввин России Адольф Шаевич и глава Буддийской традиционной сангхи России пандито хамбо-лама Дамба Аюшев.

Заседания МСР стали проводиться в среднем три раза в год, а деятельность новой межрелигиозной структуры свелась преимущественно к реагированию на злободневные политические и макроэкономические

события, осуждение актов терроризма и экстремизма, выступление с законодательными инициативами, позволяющими повысить духовность обществ и упростить функционирование религиозных институтов.

Первое заявление МСР, датированное 25 марта 1999 года, было посвящено осуждению варварских бомбардировок союзной Республики Югославия силами Североатлантического альянса²². С этого момента консолидированная позиция лидеров традиционных религий России стала систематически звучать в средствах массовой информации. Особенно часто МСР реагировал на террористические атаки, не просто призывая сохранять мир между религиями, но и прямо рекомендуя уничтожать террористов, причем лучше всего – превентивно. «Не надо бояться предавать справедливости террористов и их пособников, а если надо – то и уничтожить их, кем бы они ни были, где бы ни находились и какими бы лозунгами ни прикрывались. Мы настаиваем на том, что они стоят вне всякой религии и служат сатане, мечтая ввергнуть человечество в пучину отчаяния и захватить власть над миром», – говорилось в заявлении МСР по событиям в Беслане.

Особое внимание МСР уделял вопросам практической помощи религиозным организациям. После активной переписки в Федеральной энергетической комиссией и правительством Москвы была достигнута договоренность о значительном снижении тарифов по оплате тепла и электроэнергии для всех религиозных организаций²³. Кроме того, члены МСР направили ряд писем в Министерство образования РФ с просьбами признать образовательный стандарт по теологии и упорядочить преподавание религий в средней школе²⁴.

4 июля 2001 года МСР стал аффилированным членом Всемирной конференции религий за мир, а члены его президиума впоследствии вошли в действующий под ее эгидой Европейский совет религиозных лидеров²⁵. 25 декабря 2001 года в МСР вступили две новых организации – Координационный центр мусульман Северного Кавказа и Федерация

еврейских общин России, а к 2005 году он открыл свои отделения в Пермском и Красноярском краях, Калмыкии и Карачаево-Черкесии²⁶.

В 2000 году МСР провел первый в постсоветской России межрелигиозный саммит – I Межрелигиозный миротворческий форум (13-14 ноября 2000 года), собравший более 100 духовных лидеров России и стран СНГ. В марте 2004 года под эгидой МСР в Москве прошел II Межрелигиозный миротворческий форум (2-4 марта 2004 года), участники приняли решение учредить Межрелигиозный совет СНГ. В новый Межрелигиозный совет, почетными сопредседателями которого стали Патриарх Московский и всея Руси Алексей II и глава Высшего религиозного совета народов Кавказа шейх-уль-ислам Аллахшукюр Паша-заде, вошли главы религиозных общин всех стран СНГ, кроме Туркменистана – всего около 30 человек. Председателем исполнительного комитета Межрелигиозного совета СНГ был избран митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл. В 2006 году МСР совместно с Межрелигиозным советом СНГ провел в Москве крупнейший межрелигиозный саммит за всю историю России – Всемирный саммит духовных лидеров (3-5 июля 2006 года), приуроченный ко встрече «Большой восьмерки» в Санкт-Петербурге²⁷.

Пик активности Межрелигиозного совета России пришелся на 2004 год. В январе этого года заслуги ведущей межрелигиозной организации страны отметил в своем письме президент России В.В.Путин, а затем прозвучала самая резонансная инициатива МСР предложение ввести новый государственный праздник – День народного единства, символизирующий окончание Смутного времени XVII века. Российская власть одобрила это предложение и календарь праздничных дней пополнился 4 ноября, заменившим морально устаревший коммунистический праздник 7 ноября. Несмотря на то, что ряд мусульманских центров протестовали против этой даты, указывая, что 4 ноября традиционно отмечается церковный праздник Казанской иконы Божией Матери, большая часть мусульман ничего обидного для себя в этом не усмотрела²⁸.

В 2009 году новый патриарх Московский и всея Руси Кирилл выступил с инициативой создать консультативную группу по межрелигиозному диалогу при ЮНЕСКО, которая была образована 22 июля на первом заседании Группы религиозных лидеров высокого уровня. От мусульман СНГ в новую межрелигиозную организацию по инициативе патриарха был приглашен глава мусульман Закавказья шейх-уль-ислам Аллахшукюр Пашазаде²⁹.

Подводя итог, можно констатировать, что актуальность и стратегическая важность исламо-христианского диалога повышается с каждым годом. Собеседования духовных лидеров ислама и православного христианства регулярно происходят в современной России, а их формат остается неизменным со времен первых межрелигиозных конференций 50-х годов XX века. Несмотря на периодически звучащие предложения начать переговоры о вероучительных компромиссах, исламо-христианский диалог в России продолжает ставить во главу угла вопросы практического взаимодействия и противодействия общим для последователей традиционных религий вызовам.

Силантьев Роман Анатольевич, доцент кафедры мировой культуры Московского государственного лингвистического университета, кандидат исторических наук.

125080, Москва, Волоколамское ш. 3, кв. 74

8-499-158-23-50

8-926-225-93-74

rsilantiev@mail.ru

R. Silantiev, candidate of historical sciences, assistant professor of Moscow State Linguistic University.

Muslim-christian dialog in contemporary Russia

R. Silantiev's article covers an urgent and poorly explored subject of the contemporary Islamic-Christian dialogue in Russia. The author gives a brief historical excursion into the history of the dialogue and spotlights in details its most important aspects – theoretical and practical. A special place in the article is given to the history and to the present state of current intercreedal organizations

Keywords: islam, christianity, dialog, mufti, metropolitan

-
- ¹ *Силантьев Р.А.* Ислам и Христианство. Попытки восстановления диалога в 2007 году. М. – 2007. Режим доступа: http://www.bogoslov.ru/text/291125.html#_ednref2.
- ² *Мехтиев А., Джафаров Д.* Религиозные деятели Кавказа собрались в Баку // Независимая газета, 26 ноября 1992.
- ³ Сообщение ИА «Интерфакс» от 15 февраля 1993.
- ⁴ Совместное коммюнике о встрече Его Святейшества Вазгена I, Верхового Патриарха-Католикоса всех армян, и Его Высокопреосвященства шейх-уль-ислама Аллахшукюра Паша-заде, председателя Управления мусульман Кавказа 9 февраля 1993 // архив автора
- ⁵ Сообщение ИА «Интерфакс» от 5 марта 1993.
- ⁶ Сообщение ИА «Интерфакс» от 20 марта 1993.
- ⁷ Сообщение Службы коммуникации Отдела внешних церковных связей Московского патриархата от 6 мая 1993 года // архив автора.
- ⁸ Сообщение телеканала ОРТ от 18 ноября 1993 года, новостной выпуск 15.00
- ⁹ Сообщение ИА «Интерфакс» от 25 февраля 1994.
- ¹⁰ Сообщение телеканала ОРТ от 12 мая 1995 года, новостной выпуск 21.00.
- ¹¹ Сообщение ИА «Интерфакс» от 13 июня 1995.
- ¹² *Джилавян, А.* Русская Православная Церковь примиряет Армению и Азербайджан // Независимая газета. – 2000. - 30 ноября.
- ¹³ Сообщение ИА «Интерфакс» от 26 ноября 2003.
- ¹⁴ Сообщение ИА «Интерфакс» от 15 декабря 1994.
- ¹⁵ *Силантьев, Р.А.* Новейшая история ислама в России. М. - 2007. - С. 80.
- ¹⁶ Сообщение радиостанции «Радио России» от 18 февраля 1995 года, новостной выпуск 5.00.
- ¹⁷ Сообщение радиостанции «Эхо Москвы» от 11 января 1996 года, новостной выпуск 16.05.
- ¹⁸ Алексей II встретился с Ахмадом Кадыровым // Коммерсант. – 2000. - 23 ноября.
- ¹⁹ Талгат Таджуддин: "Джихад уже идет" // Консерватор. - 2003 - 21 марта.
- ²⁰ Доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла на Торжественном акте, посвященном 50-летию ОВЦС МП. М. – 1996. Режим доступа: <http://ru.zavet.ru/news/news-p010404.htm>.
- ²¹ Сообщение ИА «Интерфакс» от 25 января 2001.
- ²² Сообщение ИА «Интерфакс» от 25 марта 1999.
- ²³ Сообщение ИА «Новости федерации» от 10 апреля 2002.
- ²⁴ Материалы официального сайта Межрелигиозного совета России www.m-s-r.ru
- ²⁵ Материалы II Межрелигиозного миротворческого форума (Москва, 2-3 марта 2004 года) // архив автора.
- ²⁶ Сообщение ИА «Интерфакс» от 4 июля 2001.
- ²⁷ *Тоганова, Н.* Вторая жизнь добра // Российская газета. – 2006. -23 июня.
- ²⁸ *Таратута, Ю.* Священнослужители просят отменить 7 ноября // Коммерсант. – 2004. - 23 сентября.
- ²⁹ Сообщение ИА «Интерфакс-Религия» от 22 июля 2009.